

Общероссийское общественное движение
Российские учёные социалистической ориентации

**Виктор
Бударин**

**...Истина
дорожке!**

Виктор Бударин

...Истина дороже!
Полемические очерки

«ИТРК»

2017

УДК 329
ББК 66.61(2)

Бударин В. А.

...Истина дороже! Полемические очерки / В. А. Бударин — «ИТРК», 2017

ISBN 978-5-88010-422-5

Мир классовой борьбы и отражающих его общественных наук неумолим. Этот мир мало волнуют наши эмоции и настроения, а также личные дружеские или враждебные отношения. Общественную теорию занимают исключительно классовые интересы, которые либо совпадают с истиной исторического процесса, либо противостоят ей. Третьего не дано. Не секрет, что современные коммунисты имеют подчас неодинаковые взгляды на многие вопросы, связанные с целями и задачами классовой борьбы. Некоторые заражены оппортунистической идеологией. Прежде всего, это касается членов и руководителей многочисленных мелких компартий, образовавшихся после преступного разрушения КПСС. Особенно большое распространение получили идеи псевдо-левого авангардизма. Исключительной невежественностью и агрессивностью отличаются так называемые партии-спойлеры (в переводе на русский «партии-пакостники»). Они видят свою задачу в том, чтобы с помощью левацкой демагогии скомпрометировать КПРФ, как главную силу современного коммунистического движения в России. Да и в рамках КПРФ не утихает идеологическая борьба. Свою цель автор видит в том, чтобы в условиях временного засилья деградирующих буржуазных теорий, идей правого и лево-догматического оппортунизма последовательно отстаивать выдающиеся роль и место творчески развивающейся марксистско-ленинской науки, объективно освещающей исторические пути планетарного развития. Книга предназначена для всех, кто интересуется современным состоянием коммунистического движения в России.

УДК 329
ББК 66.61(2)

ISBN 978-5-88010-422-5

© Бударин В. А., 2017
© ИТРК, 2017

Содержание

Проект 1947 – зародыш гибели СССР	7
Позитивные начала проекта	8
Диктатура пролетариата или общенародное государство?	11
«Диктатуру пролетариата уволили в запас?»	15
Достраивать социализм или немедленно строить коммунизм?	20
О распределении по потребностям	23
Социальная характеристика труда	26
Ещё раз о коммунизме и полном социализме	28
О «новых» законах социализма и коммунизма	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Бударин В.А

...Истина дороже! Полемические очерки

© Бударин В. А., 2017

© Издательство ИТРК, издание и оформление, 2017

Проект 1947 – зародыш гибели СССР

Читаю и перечитываю последнюю редакцию проекта Программы ВКП(б)¹ 1947 года и цикл комментариев к проекту, подготовленный политическим обозревателем «Правды» Виктором Васильевичем Трушковым. Опубликованный проект разделён на 10 фрагментов. Они помещены в «пятничных» номерах газеты за 2016 год (№№ 79, 82, 85, 88, 91, 94, 97, 100, 103, 106) в сопровождении комментариев автора. Кроме того, ещё шесть номеров целиком посвящены размышлениям комментатора (№№ 70, 73, 76, 109, 112, 118).

---

¹ ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков), с 1952 г. – Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС). – *Прим. ред.*

Позитивные начала проекта

Невозможно пройти мимо той стороны дела, что крупный учёный-марксист, профессор, доктор философских наук снабдил читателя новой научно-теоретической информацией, выполненной на уровне исследовательской работы. Комментарии большей частью солидны, насыщены историко-архивным и иным материалом, во многом полезным, как для квалифицированного читателя, так и для слабо разбирающегося в вопросах марксистско-ленинской науки.

Чрезвычайно интересны и познавательны предыстория и история подготовки проекта. Соответствующие сведения помещены большей частью в первых трех выпусках (№№ 70, 73, 76). Из этих выпусков читатель получает объёмную информацию о начале работы над проектом третьей Программы ВКП(б) вплоть до её последней редакции, завершённой в начале сентября вслед за решением февральского пленума 1947 года. Первичные же шаги были сделаны почти на двадцать лет раньше в связи с решением Исполкома Коминтерна о включении в повестку дня VI конгресса Коммунистического Интернационала (1928 г.) вопроса о принятии новой программы международной организации коммунистов. Комментатор прослеживает сначала довоенный этап работы, а затем и послевоенные мероприятия вплоть до 1947 года.

Весьма впечатляют как содержание проекта Программы ВКП(б), так и размышления автора, посвящённые Великой Октябрьской социалистической революции, столетие которой международный рабочий класс, мировое коммунистическое движение готовятся отметить в ноябре 2017 года. «Великая Октябрьская социалистическая революция, – подчёркивается в проекте, – открыла новую эпоху всемирной истории»². Она впервые установила диктатуру пролетариата, уничтожила господство капиталистов и помещиков, что было закономерным результатом всего хода общественного развития и неуклонного роста непримиримых противоречий капитализма. Она заменила одно общественное мироустройство на принципиально иное. Это, подчёркивает автор, «ставит Великую Октябрьскую социалистическую революцию в один ряд с буржуазной Английской революцией XVII столетия, с Великой Французской революцией 1789–1793 годов». Две первые подорвали устои средневековой феодальной собственности и личной зависимости. Октябрь же отменил не только буржуазную, но и всякую иную частную собственность, устранил эксплуатацию человека человеком. Он доказал, что капитализм, как все предшествующие ему социальные системы, является преходящим общественным строем, что открывает знаменательную историческую перспективу созидания социализма и коммунизма.

Внимание комментатора акцентировано на всемирном значении Великой Октябрьской социалистической революции, как начале подлинной истории человечества. Победа СССР в Великой Отечественной войне и возникновение государств народной демократии в Европе означали наступление нового этапа разрушения капитализма (см. №№ 79, 82, 85, 88). Автор показывает, как в процессе работы над проектом данная проблема была поднята от уровня событийности до уровня научно-исторических обобщений. Если поначалу страны Центральной Европы рассматривались как буферная зона между СССР и мировым капиталом, то вскоре их стали характеризовать, как социалистические новообразования. В. В. Трушков справедливо подчёркивает, что такая дефиниция этих стран была в момент разработки проекта крупным научным достижением, поскольку этим государствам исполнилось от силы по два-три года, что существенно затрудняло их квалификацию.

---

² См.: «Правда». – 22–25 июля 2016 г. – № 79

Проект программы констатировал, что всемирное противостояние социализма и капитализма после Второй Мировой войны коренным образом изменилось. Теперь Советский Союз перестал быть одиночным маяком социализма в капиталистическом окружении. Образовались два международных центра силы – лагерь социалистических стран, лагерь мирового прогресса, возглавляемый Советским Союзом и лагерь мировой империалистической реакции во главе с США. Это, в свою очередь, означало в тот период изменение соотношения сил в пользу социализма. Новым мотивом в проекте стало также то, что он впервые констатировал назревший кризис колониальной системы, характеризовал национально-освободительное движение в колониальных и зависимых странах как неотъемлемую часть мировой антиимпериалистической борьбы.

Особое место отведено разоблачению буржуазной демократии, как исторической форме политической диктатуры капитала. Автор категорически отвергает даже само подобие мысли, будто буржуазная демократия способна иметь надклассовый характер. Он с негодованием пишет, что двадцать пять лет тому назад коммунисты нашей страны проявили неспособность защищать классовые интересы пролетариата, «заслушавшись концертом погремушек про общечеловеческие ценности»³. Весьма своевременно и актуально звучит напоминание о том, что именно буржуазная демократия породила фашизм и расчистила ему в ряде стран путь к власти. Современные события одно за другим подтверждают данный факт. Достаточно напомнить, что нынешний процесс империалистической глобализации породил новый центр реакции и мирового фашизма в лице Соединённых Штатов Америки.

Во многом весьма привлекательно комментирование автором третьего раздела проекта, посвящённого итогам достижений советского общества за период, минувший со времени принятия второй (ленинской – 1919 г.) партийной Программы. Автор на конкретных фактах советской истории, зафиксированных в проекте, иллюстрирует гигантские свершения партии и советского народа. В результате таких невиданных и проведённых в кратчайшие исторические сроки общественных преобразований, как индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, Советский Союз превратился в невиданное до того времени экономически высокоразвитое государство. Впервые в истории было создано общество без эксплуатации человека человеком, общество, состоящее из двух братских классов рабочих и крестьян, подкреплённое их дружественным отношением с интеллигенцией. Советский строй обеспечил неуклонный подъём материального благосостояния миллионных масс трудящихся города и деревни.

Высочайшим достижением Советской власти было последовательно демократическое решение национального вопроса. Она не только провозгласила, но шаг за шагом провела в жизнь принцип равноправия всех наций, народностей, этнических групп. Сложилась и окрепла нерушимая дружба народов СССР. Залогом этого были невиданный рост производительных сил в союзных и автономных республиках, всесторонний подъём культуры национальной по форме и социалистической по содержанию, последовательное и широкое развитие социалистической демократии. Автор подчёркивает выдающуюся роль в этих процессах русского народа, напомнив читателю о здравнице Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина в честь русского народа на приёме в Кремле командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года. Как известно, И. В. Сталин специально отметил замечательные качества русского народа, как выдающейся нации и руководящей силы в общественной системе Советского Союза.

---

³ См.: «Правда». – 5–8 августа 2016 г. – № 85.

Всё сказанное свидетельствует, что к тому времени в нашей стране было достигнуто полное морально-политическое единство советского народа. Планы ленинской партийной Программы (1919 г.) были не просто исполнены, но кардинально перевыполнены.

Примечательно, что многие идеи проекта были фактически апробированы на прошедшем в сентябре 1947 года в Польше информационном совещании представителей ряда компартий. В № 88 газеты «Правда» от 12-15 августа 2016 г. сравнительно подробно освещаются материалы и результаты этого совещания. В частности, показана его роль в создании документов, положивших начало Коминформу. В. В. Трушков цитирует завершающий абзац Декларации совещания, посвящённой международным вопросам. Он звучал предупреждением коммунистам всего мира и особенно социалистических стран о неизбежности и решающей роли классового подхода. «Главная опасность для рабочего класса, – подчёркнуто в документе, – сейчас заключается в недооценке своих сил и переоценке сил империалистического лагеря». К сожалению, советские коммунисты и коммунисты европейских соцстран спустя всего лишь какие-нибудь четыре десятилетия не проявили должной принципиальности и настойчивости в борьбе против международного и народившегося внутреннего подпольного капитала, переоценили его силу, недооценили мощь рабочего класса. Были утрачены величайшие социальные завоевания, плоды бескорыстных усилий и человеческих жертв во имя торжества великой интернациональной идеи будущего, провозглашённой основоположниками марксизма.

Однако сказанным не ограничивается содержание комментариев, а подчас и содержание самого проекта. Более того, к сожалению, они во многих случаях порождают не просто недоумённые вопросы, но категоричные теоретические и политические возражения по ряду проблем. К сожалению, негативные стороны проекта заметно перекрывают его достоинства. Именно о них в основном и пойдёт речь в дальнейшем.

Диктатура пролетариата или общенародное государство?

В № 94 газеты «Правда» от 26–29 августа 2016 г. Виктор Васильевич совершенно справедливо отмечает чрезвычайно важную роль пролетарского государства для социалистического общества и его членов. При этом им столь же оправданно особо подчёркивается необходимость овладения наукой управления государством. Прочитую: «Она (наука управления государством. – *В.Б.*) включает не только социальную зрелость, то есть осознание и готовность защищать коренные интересы рабочего класса, не только овладение технологиями социального управления, а также, что особенно важно, *преодоление отчуждения трудящихся от власти, и власти и её представителей – от трудового народа.* Одна из главных причин глубокого отступления социализма четверть века назад состоит как раз в том, что политическое руководство КПСС и Советского государства с середины 50-х годов не только не реализовывало, но и не ставило задачи систематического преодоления этих видов отчуждения».

Вполне резонно можно было ожидать, что в процессе разговора о проекте 1947 года смысл и содержание процитированного отрывка станут ведущей и основной темой разговора с читателем. Они позволяют аналитически сосредоточиться не только на содержании проекта Программы, во многом продиктованном историческими условиями второй половины 40-х годов прошлого столетия, но и на исследовании последующих трагических ошибок партии, приведших к гибели первое в мире социалистическое государство. Однако, к моему удивлению, данная очевидная проблема не приобрела характер магистрального направления. Помимо отдельных, попутно сделанных вскользь, упоминаний и констатаций, никаких рассуждений, всерьёз и последовательно анализирующих конкретные ошибки руководства партии в свете анализируемого проекта Программы в данной комментаторской статье (как, впрочем, и во всех остальных), по большому счёту не содержится.

Как известно, вопрос о судьбе реального социалистического общества в СССР и европейских странах народной демократии неправомерно встал в жесткую повестку дня вскоре после смерти И. В. Сталина, т. е. через какие-нибудь шесть-семь лет после подготовки рассматриваемого проекта. Примечательно при этом, что ни один из высших руководителей партии и советского общества той эпохи, казалось бы, не отрицал необходимости укрепления социалистического государства. Напротив, в частности, Н. С. Хрущёв, Л. И. Брежнев и даже поначалу М. С. Горбачёв, по крайней мере, формально, подчёркивали своё стремление всячески его упрочить. Это нашло своё отражение в хрущёвской Программе, принятой XXII съездом КПСС (1961 г.), а также в Программе горбачёвских времён, принятой XXVII съездом КПСС (1986 г.). Но как раз данное обстоятельство и требует по существу разобраться в теоретических построениях этих деятелей и трагических последствиях практически проводимой ими общественно-политической линии в свете анализируемого проекта Программы ВКП(б) 1947 года. Тем более, что последовательная и существенная связь между проектом, указанными партийными программами и реальными событиями второй половины XX столетия вполне очевидна.

Начать с того, что именно в хрущёвско-брежневские времена в сфере политической жизни был нанесён первый, оказавшийся впоследствии смертельным, удар по Советскому Союзу в области теории и практики государственно-политического созидания социализма. В течение всего этого периода (продолжительностью в четверть столетия!) действовала хрущёвская Программа 1961 года. В ней фигурирует одиозное положение следующего содержания: «Обеспечив полную и окончательную победу социализма – первой фазы коммунизма – и переход общества к развёрнутому строительству коммунизма, диктатура пролетариата

выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа»⁴.

Данный тезис по своей сути глубоко антинаучен и ультимативно противоречит ленинизму. В своей широко известной работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» (октябрь 1919 г.) В. И. Ленин особо подчёркивает: «Социализм есть уничтожение классов. Диктатура пролетариата сделала для этого уничтожения всё, что могла. Но сразу уничтожить классы нельзя. И классы *остались* и *останутся* в течение эпохи диктатуры пролетариата. Диктатура будет не нужна, когда исчезнут классы. Они не исчезнут без диктатуры пролетариата»⁵.

Что же получается? Н. С. Хрущёв не выдвинул задачи достраивания социалистического общества до преодоления классовых различий с помощью диктатуры пролетариата («социализм есть уничтожение классов!»). Он подобно гоголевскому Хлестакову «с лёгкостью в мыслях необыкновенною» поставил антиисторическую задачу «развёрнутого» строительства высшей фазы коммунистического общества. (Об этом отдельная речь впереди.) Поставил её в советском обществе, в котором реально существовали рабочий класс, колхозное крестьянство, городские кооператоры, остатки мелких производителей, а также промежуточные слои в виде творческой интеллигенции, научных работников, врачей, школьных педагогов, государственных служащих и проч. И руководить процессом общественного развития должно было уже не государство диктатуры рабочего класса, как самого передового социального слоя советского общества, а некое общенародное государство в лице совокупного народа, лишённого какой-либо классовой определённости. Но согласно В. И. Ленину, пока сохраняются классы, необходима и диктатура пролетариата, ибо «классы не исчезнут без диктатуры пролетариата». Иными словами, прежде чем возводить высшую фазу коммунизма, предстояло с помощью пролетарской диктатуры создать бесклассовое социалистическое общество.

Как видим, включённые в Программу КПСС 1961 года вымученные хрущёвские тезисы, будто диктатура пролетариата могла себя изжить в условиях сохранения классов, а ей на смену должно прийти пресловутое общенародное государство, принципиально и категорично несовместимы с научной теорией ленинизма. Кто-нибудь спросит: а причём здесь проект Программы ВКП(б) 1947 года? Законный вопрос! Дело в том, что в соответствии с процитированным отрывком из Партийной программы 1961 года я, как и многие другие коммунисты, до публикации проекта 1947 года считал, что идея перехода от диктатуры рабочего класса к так называемому общенародному государству принадлежит не иначе как Н. С. Хрущёву и его окружению. Вплоть до лета-осени 2016 года мне и другим товарищам представлялось, что именно эти лица впервые выдвинули данное явно правооппортунистическое положение, которое в дальнейшем, опираясь на пресловутую критику «культ личности Сталина», реализовывалось через установки хрущёвской Программы КПСС о развёрнутом строительстве коммунизма в период 1961–1980-х и последующих годов, что привело к известным трагическим последствиям.

Но каково же было моё удивление, когда я обнаружил в опубликованном в «Правде» очередном фрагменте последней редакции проекта программы ВКП(б), подготовленном по решению февральского (1947 г.) пленума ЦК ВКП(б), следующий текст, безапелляционно противоречащий марксизму-ленинизму: «Советское государство является выразите-

---

⁴ Программа Коммунистической партии Советского Союза (Принята XXII съездом КПСС). – М.: Изд. полит. лит., 1973. – С. 100–101.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 279.

лем силы, воли и разума народа. С ликвидацией эксплуататорских классов, победой социализма и установлением полного морально-политического единства всего народа диктатура пролетариата выполнила свою великую историческую миссию. Советское государство превратилось в подлинно всенародное государство»⁶.

Оказывается, Н. С. Хрущёв и его единомышленники никакие не изобретатели внеклассового (по сути правооппортунистического) «общенародного государства». Они элементарно заимствовали данную идею из проекта партийной Программы 1947 года, который, естественно, не был для них секретом. И каков же был практический результат их заимствования? В годы хрущёвского руководства партией и государством, а также в последовавшие за этим «благодатные» годы Л. И. Брежнева в сфере идеологии наблюдался расцвет мелкобуржуазного мещанского диссидентства, а в области политической практики набирало силу констатированное обозревателем «отчуждение трудящихся от власти, а власти – от трудового народа». В жизни государственных хозрасчётных предприятий имело, в частности, место безответственное внедрение буржуазного принципа прибыли, а также злокачественно регрессивного показателя стоимости валовой продукции как атрибутов главных, определяющих хозрасчётных характеристик деятельности государственных предприятий, что, как будет показано ниже, сыграло не просто негативную, но беспрецедентно разрушительную, роль в развитии социалистического производства.

Вслед за внедрением жёсткого единоначалия на производстве партийная, профсоюзная и комсомольская организации, органы рабочего контроля оказались под тяжёлым сапогом директора, превратились в орудия его руководящих действий. С этого началось перерождение хозяйственных органов в бюрократическую надстройку. Поначалу она якобы служила «хозяйственным интересам коллектива», подчас игнорируя планово-экономическую дисциплину. В дальнейшем данное состояние привело к перерождению хозяйственников в буржуазных дельцов, поменявших власть на собственность. А диктатура рабочего класса в рамках отдельных предприятий оказалась на нуле, благодаря привычному к тому времени практическому бездействию и фактическому бесправию партийной организации, профсоюза, комсомола, рабочего контроля.

Примечательно, что партийная Программа, принятая во времена М. С. Горбачёва на XXVII съезде КПСС (1986 г.), весьма охотно «развивает» хрущёвскую формулировку о преждевременном «отмирании» диктатуры рабочего класса. Читаем: «Установленная в результате социалистической революции диктатура пролетариата сыграла решающую роль в создании нового общества. В этом процессе она сама претерпевала изменения. С ликвидацией эксплуататорских классов постепенно отпала функция подавления сопротивления свергнутых эксплуататоров, в полную силу развернулось осуществление её главных, созидательных задач. Выполнив свою историческую миссию, диктатура пролетариата переросла в политическую власть всех трудящихся, а пролетарское государство – в общенародное. Оно выступает главным орудием совершенствования социализма в нашей стране, а на международной арене осуществляет функции защиты социалистических завоеваний, упрочения позиций мирового социализма, противодействия агрессивной политике империалистических сил, развития мирного сотрудничества со всеми народами»⁷.

Как видим, «отмена» диктатуры рабочего класса продолжила своё гнусное идеологическое, а также практическое (политическое, социальное и экономическое) шествие. Во времена М. С. Горбачёва идея строительства, укрепления и совершенствования социализма была фактически подменена гнилой идеей еврокоммунизма о возврате к буржуазной демо-

---

⁶ См.: «Правда». – 26–29 августа 2016 г. – № 94.

⁷ Программа Коммунистической партии Советского Союза (Принята XXVII съездом КПСС). – М.: Изд. полит. лит., 1986. – С. 45.

кратии, как идеалу социалистических устремлений. Этому служил, в частности, лживый горбачёвский девиз: «Больше демократии – больше социализма». Во многом именно он привёл к внедрению в структуры государственных социалистических предприятий по буржуазному «демократичных», (а по существу паразитарных) кооперативов, крушивших государственные социалистические предприятия и социалистическую экономику в целом. Под видом укрепления государственной власти (лишённой полномочий пролетарской диктатуры!) интенсивно шёл процесс разрушения Советского Союза как единого федеративного многонационального социалистического государства. Установленное Программой требование консолидации мирового социализма было предательски подменено процессом его интенсивного развала. Миссия активного противодействия силам империализма в целях упрочения международного мира нежданно-негаданно вдруг де-факто почему-то перестала быть задачей социализма. В результате планета в интересах прибылей транснациональных корпораций была бесцеремонно ввергнута фашиствующим американским капиталом в процесс империалистической глобализации, в бесконечные локальные и межрегиональные конфликты на уровне «управляемого хаоса», реально угрожающие народам третьей мировой войной.

«Диктатуру пролетариата уволили в запас?»

Можно небезосновательно предполагать, что автор комментариев сознательно ушёл от практического разговора о диктатуре пролетариата в начальных выпусках своих обзоров. Он, видимо, структурно строил свои публикации в расчёте уделить основное внимание данному вопросу в каком-либо из заключительных выпусков, что и было им фактически сделано. «Диктатуру пролетариата уволили в запас?». Думается, не случайно, так озаглавлена одна из последних (13-я в порядке выхода в свет) статей обозревателя (см. «Правда» от 23–26 сентября 2016 г. № 106). Далее Виктор Васильевич возвращается к данной проблеме в последнем (16-м по счёту) выпуске комментариев (см. «Правда» от 21–24 октября 2016 г. № 118). Впрочем, первое упоминание об этом коренном принципе марксизма-ленинизма сделано гораздо раньше (см. «Правда» от 19–22 августа 2016 г. № 91). В нём комментатор выражает своё недоумение тем, что выдающийся деятель международного коммунистического движения Георгий Димитров в первые годы существования стран народной демократии отвергал необходимость для них диктатуры пролетариата. «Получалось, – справедливо пишет автор, – отрицание открытой К. Марксом закономерности, которую он считал своим теоретическим главным открытием». Но эта тема не получила в данном выпуске своего продолжения. Главный разговор состоялся в указанных выше двух выпусках.

Понятно, что суть дела не в специфике порядка и конструкции размышлений комментатора. Этот техно-процессуальный вопрос целиком находится в авторской компетенции. Беда в другом. Она в том, что в обоих случаях автор по совершенно непонятной причине не развивает, не предлагает читателю развёрнутую и убедительную научную аргументацию, разоблачающую антимарксистский, антиленинский характер отказа от диктатуры пролетариата. Ведь тезис о выполнении диктатурой пролетариата её исторической миссии и превращении Советского Союза во всенародное государство практически оказался не настолько безобидным, чтобы не подвергнуть его сегодня, с учётом исторического опыта, самому беспощадному и непримиримому теоретическому анализу. Ведь хрущёвско-брежневские времена, когда бессовестно эксплуатировался данный тезис, стали прямыми воротами в горбачёвщину, а после неё в предательское ельциноблудие. Кратковременное пребывание у власти Ю. В. Андропова (ноябрь 1982 г. – февраль 1984 г.) не остановило начавшийся процесс прямого разрушения политической, социальной и хозяйственной систем Советского Союза.

Итак, проблема судьбы диктатуры пролетариата в Советском Союзе – один из главных и принципиальных вопросов при оценке общего замысла и результатов комментирования последней редакции проекта Программы ВКП(б) 1947 года. Заметим, в связи с этим, что итоги авторских размышлений производят противоречивое, двойственное впечатление.

Прежде всего, следует ещё раз отметить, что оба указанных выпуска обладают большим информационным потенциалом. Как уже говорилось, подавляющее большинство читателей найдёт в них (что, впрочем, характерно и для всех остальных комментариев) массу ранее неизвестных ему сведений. К их числу относится представленное в газете (№ 106) широкое разнообразие мнений о сути, задачах и сроках существования диктатуры пролетариата, которые имелись у партийных деятелей и крупных советских обществоведов, принимавших участие в разработке проекта. В определённом смысле, к числу новаций (правда, с немалой долей условности) можно отнести авторские «предположения» о том, чем, якобы, руководствовались И. В. Сталин, А. А. Жданов, другие товарищи, склоняясь к выводу об исчерпании диктатурой рабочего класса её социально-политической и хозяйственной миссий. Представляют несомненный интерес размышления о причинах и процессе перерождения советской интеллигенции. Заслуживает внимания напоминание Виктора Васильевича, что в противовес диктатуре рабочего класса так называемый общенародный характер Совет-

ского государства был закреплён законодательно только в 1977 году. Но это означает, добавим от себя, что до этого Н. С. Хрущёв, а затем и Л. И. Брежнев, проводили в жизнь эту идею фактически вопреки Советской Конституции, т. е. на основании лично-группового произвола, опираясь исключительно на Программу КПСС, подsunутую партии Н. С. Хрущёвым в 1961 году. Но это было явным превышением их государственных полномочий.

Таковы некоторые относительно позитивные содержательные моменты указанных выше газетных выпусков, которые было бы несправедливым не упомянуть. Но имеются в них (как и в ряде остальных комментариев) и теоретически совершенно неприемлемые положения. Это порождает справедливые претензии, особенно к заключительному строю общих рассуждений о диктатуре пролетариата. Приходится с сожалением констатировать, что они во многом смягчены. Всего лишь вполголоса осуждены, не получили достойной резкой отповеди, те трагические, по существу антиисторические, процессы, которые были порождены отказом от государства диктатуры пролетариата, возведённым в принцип бывшим троцкистом Н. С. Хрущёвым, продолженным по существу малограмотным в теории марксизма-ленинизма Л. И. Брежневым и окончательно завершённым сначала прямым предательством политического слизняка М. С. Горбачёва, а затем и беспардонно активного антикоммуниста Б. Н. Ельцина, действовавшего по прямым указивкам заокеанских Госдепа и ЦРУ США.

Изменнический характер данных процессов был порождён правооппортунистической идеологией, подспудно пробивавшей себе дорогу в условиях мифического «внеклассового» («общенародного») государства. Мифического потому, что подобное государство объективно несовместимо с классовой природой любого из обществ, в котором до сего времени вообще существовало государство. А оно, как известно, возникло с переходом от действительно внеклассового первобытно-общинного (на его ранних этапах развития) строя к классовому рабовладельческому обществу. С тех пор человечеству, а тем более, общественной науке, не известно ни одного «внеклассового» общества и ни одного «общенародного», т. е. «внеклассового» государства. Именно потому мифическое общенародное государство, в которое был превращен СССР, и переродилось со временем в обычное классово-буржуазное политическое образование.

В комментариях не содержится каких-либо заметных теоретических возражений автора против вредоносной антимарксистской сущности идеи и реального осуществления «общенародного (внеклассового) государства». Имеется множество рассуждений относительно того, что, мол, составителями Программы предполагалось, будто социалистическое государство в новой своей ипостаси (без диктатуры пролетариата?!) благополучно сохранит свою классовую сущность и даже усилит, упрочит её. На это по существу и опирается автор, поскольку, дескать, разработчики Программы «особо подчеркнули возрастающую роль государства». Обратимся к содержащейся в одной из комментаторских статей оценке: «В документе показано, что политическая система СССР в целом сохранится в том виде, который доказал свою жизненность в период Великой Отечественной войны. Её основными элементами остаются Советское государство, Коммунистическая партия и общественные организации коммунистической ориентации, среди которых приоритетное положение занимают профсоюзы и комсомол»⁸.

Получается (хочет того автор или нет), будто «в документе» и в самом деле на необходимом теоретическом уровне убедительно доказано, что государство, в котором отменена диктатура рабочего класса, с точки зрения задач строительства нового общества политически, экономически и социально равноценно государству диктатуры пролетариата. Но эта авторская версия – грубая политическая и теоретическая ошибка, весьма странная для такого

---

⁸ См.: «Правда». – 23–26 сентября 2016 г. – № 106.

заметного учёного в области марксистско-ленинской теории, каким нам известен Виктор Васильевич Трушков. Вся последующая жизнь полностью подтвердила, что в таких условиях советское социалистическое государство и КПСС, как передовое пролетарское ядро его политической системы, с ходом времени всё более утрачивали свой идейно-политический и хозяйственный авторитет, поддержку масс и, прежде всего, рабочего класса. Вместе с «теоретическим отмиранием» диктатуры пролетариата практически стало неумолимо погибать и социалистическое общество.

Жизнь в очередной раз подтвердила ту непреложную истину, что в общественной теории отказ от главной характерной (определяющей) черты явления приводит к фактическому отрицанию самого явления как практической категории. Оказалось, как и следовало ожидать, что никакие разговоры о сохранении и укреплении роли социалистического государства, лишённого его стержня в лице диктатуры пролетариата, не способны в реальной жизни сохранить социалистическое государство в качестве главного рычага социалистического строительства. Что диктатура пролетариата – это не только подавление сопротивления буржуазии как классового врага, но, что ещё важнее, обязательное условие социально-экономического созидания нового общества, автор специально подчёркивает, ссылаясь на И. В. Сталина (см. «Правда» от 19–22 августа 2016 г. № 91). Но в № 106 это обстоятельство благополучно отступает в тень и совершенно не используется в качестве одного из решающих доводов.

В связи с изложенным, возникают недоумения и по поводу оценки другим крупным советским философом, известным партийным и общественным деятелем Ричардом Ивановичем Косолаповым позиции проекта Программы ВКП(б) 1947 года о диктатуре пролетариата. Вот, что утверждает автор: «Во-первых, выполнить свою миссию, как сказано в проекте 40-х, не значит уже её *завершить*; во-вторых, если рабочее государство признаётся своим всем народом, то это не означает, что оно потеряло свою классовую природу»⁹. Но, во-первых, здесь неуместно играть в слова. В проекте яснее ясного сказано: «Диктатура пролетариата *выполнила свою великую (!) историческую (!!) миссию*. Советское государство превратилось в подлинно *всенародное государство*». Смысл, к сожалению, здесь точен и неумолим: диктатура пролетариата *завершила, исчерпала* свою великую историческую миссию. Поэтому совершенно неуместны попытки этот смысл изменить и «облагородить», смягчить его ошибочность. Это не приносит никакой пользы ни марксистско-ленинской теории, ни политической борьбе рабочего класса. Во-вторых, разработчики проекта, как ныне и его комментатор, исходили из ошибочного тезиса, будто кастрированное всенародное государство, лишённое диктаторских пролетарских полномочий, способно выполнить великую историческую миссию социалистического созидания. И совершенно непостижимо, почему это вдруг Ричард Иванович взялся защищать оппортунистическую формулу «всенародного государства». Это тем более непонятно, поскольку уже в следующем абзаце автор безраздельно и бескомпромиссно выказывает себя сторонником государства диктатуры рабочего класса.

В проекте программы 1947 года представлен внушительный перечень того, что Советское («внедиктатурное») государство было призвано добиваться. Говоря вкратце, речь идёт об укреплении широкого спектра хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной функций, об упрочении институтов армии, судебной системы, органов безопасности. Почему данным проблемам уделено в проекте 1947 года огромное внимание? Это вопрос не праздный. Вот как отвечает на него политический обозреватель: «...В сталинско-ждановском проекте программы ВКП(б) им отведено особое место именно потому, что в этом

---

⁹ Косолапов, Ричард. Прерван проект социализма. Что делать? // «Советская Россия». Отечественные записки. – 19 января 2017 г. – № 2 (374).

документе поставлен вопрос об исчерпании задач диктатуры пролетариата» (см. № 106). Строго логически получается (независимо хочет того автор или нет), что при сохранении диктатуры рабочего класса все перечисленные задачи стали бы попросту излишними? Но это абсолютно не соответствует фактической стороне дела. Напротив, именно диктатура пролетариата (а не её упразднение) диктовала активное сосредоточение сил на указанных направлениях. Уход же от диктатуры рабочего класса вполне логично привёл, как известно, к прогрессирующему ослаблению принципиальных направлений деятельности социалистического государства со всеми трагическими последствиями данного обстоятельства. Но автор за редкими исключениями раз за разом проходит мимо указанной «детали», с чем невозможно примириться.

Самое же главное, чего не заметил и не стал констатировать автор, носит оценочный характер. Дело в том, что в теории «родился» гнилой оппортунистический тезис, извращающий суть марксизма-ленинизма и приведший в дальнейшем к гибели созданного В. И. Лениным первого в истории социалистического государства, которое было светочем пролетариев всего мира. Вот к этому-то и сводится суть дела, а не разного рода малоубедительным перечислениям отказа авторов проекта 1947 года от диктатуры пролетариата, которыми, подчас, пестрит статья профессора В. В. Трушкова. Автор, в частности, ссылается на то, что четыре группы разработчиков проекта новой Программы ВКП(б) имели не всегда совпадающие мнения о сущности и характере диктатуры пролетариата (и не все, кстати говоря, были полностью согласны с её «отменой»). Вроде бы потому (?!), дескать, и ввели в «последнюю редакцию» проекта третьей Программы ВКП(б) положение, противоречащее коренным устоям марксизма-ленинизма, всемирно историческому научному открытию К. Маркса. Однако аргументы подобного рода невозможно принимать сколько-нибудь всерьёз.

Удивительно, но обозреватель в довольно индифферентном, спокойном тоне сообщает читателю, что «диктатуру пролетариата отправили в запас». Он не прибегает к активному протесту. Более того, попросту констатирует данный факт, как чуть ли не рядовое событие. Читатель не найдёт в его размышлениях убедительного, развёрнутого и решительного, во весь голос осуждения данной правооппортунистической позиции, коренным образом противостоящей теории марксизма-ленинизма. Автор лишь беззубо, скомканно, вскользь вспоминает о трагическом, разрушительном для строительства социализма характере, который продемонстрировала «идея отмены» диктатуры пролетариата, когда её попытались применить на практике. К данному вопросу он возвращается в упомянутом выше № 118. Там сказано: «В "Правде" уже предпринималась попытка объяснить, какие факторы привели к этому поспешному утверждению. В его преждевременности убеждают буржуазная контрреволюция и реставрация капитализма на просторах СССР и европейских стран социалистического содружества. Видно, И. В. Сталину, как и его соратникам, изменила политическая прозорливость».

Что касается явной неубедительности авторской «попытки объяснить» причины отказа от диктатуры пролетариата, то об этом речь шла выше. Не будем повторяться. Что же касается «прозорливости» И. В. Сталина и его соратников, то этот вопрос требует отдельного разговора и о нём речь впереди. Здесь же заметим, что сам Иосиф Виссарионович и остальные участники разработки проекта 1947 года, а также наша партия в целом абсолютно не нуждаются ни в сочувственном обелении их ошибок, ни в выдвижении маскировочных версий и подтасовок, с целью оправдать или преуменьшить допущенные ими теоретические промахи, приведшие к крушению социалистического строя в СССР. Решительно напротив, крайне необходим строгий и беспристрастный их анализ, чтобы партия и её руководство могли избегать подобных промахов в дальнейшем.

Завершая раздел, добавим, что профессор в соответствии со своей «личной версией» содержащегося в проекте смысла коммунистического строительства в сороковых годах про-

шлого века львиную долю своих рассуждений отводит также не столь уж злободневной в те годы (а тем более в наше время) проблеме судьбы государства при коммунизме. А ведь речь идёт о той поре, когда вскоре во весь свой трагический рост встал вопрос об участии социалистического государства, которое впоследствии было разрушено обуржуазившейся партийно-государственной верхушкой страны при активной поддержке мирового империализма. Вот такая проблема нуждалась в главном, даже исключительном внимании при разговоре о роли и назначении государственной власти в условиях социализма. Но увы, она оказалась в густой тени разнообразных рассуждений, в частности, по поводу вероятных будущих обстоятельств отмирания государства при коммунизме.

Достраивать социализм или немедленно строить коммунизм?

Однако сказанным не ограничиваются вещи, способные удивить всякого, кто знакомится с проектом Программы ВКП(б) 1947 года в его «последней редакции». В № 97 «Правды» от 2–5 сентября 2016 г., где помещён очередной фрагмент проекта, содержится ещё одно крайне сомнительное положение. Процитируем: *«Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) ставит своей целью в течение ближайших 20–30 лет построить в СССР коммунистическое общество»*. Иными словами, речь идёт о создании коммунистического общества к 1967–1977 годам. Правда, не выдвигалась задача построения «полного коммунизма». По свидетельству автора такая идея, предлагавшаяся Г. Ф. Александровым, П. Н. Федосеевым и К. В. Островитяновым, а также М. Б. Митиным и П. Ф. Юдиным, была отвергнута И. В. Сталиным и А. А. Ждановым. Но это не меняет сути дела. Коммунизм, согласно теории марксизма-ленинизма, никогда не будет построен «полностью», поскольку это общество «обречено» на бесконечное поэтапное развитие. Думается, именно этим и руководствовались руководители партии и советского государства, когда отринули предложение крупных учёных-обществоведов.

Но главное не в этом, а в том, что, опираясь на формулировку «последней редакции» проекта 1947 года, Программа партии, принятая во времена Н. С. Хрущёва (1961 г.), объявила о начале развёрнутого строительства коммунизма в СССР, которое псевдолевыми авантюристами намечалось завершить в 1980 году. Была поставлена преждевременная и неосуществимая в условиях конкретного исторического времени задача. Л. И. Брежнев, пришедший на смену Н. С. Хрущёву, в силу своего теоретического невежества не озаботился вопросом о её дезавуировании. Более того, в уточнённый Гимн Советского Союза, вошедший в силу с 1977 года, был внесён ряд не всегда оправданных исправлений. Остановлюсь на одном, имеющем прямое отношение к затронутому вопросу. Речь идёт об установке на непосредственное коммунистическое строительство в Советском Союзе. В гимне СССР 1944 года припев заканчивался словами: «Знамя советское, знамя народное // Пусть от победы к победе ведёт!» В 1977 году по заданию брежневского партийного и государственного руководства «автор трёх гимнов» Сергей Михалков сочинил иную концовку: «Партия Ленина – сила народная // Нас к торжеству коммунизма ведёт!»

Формально говоря, исходя из общего учения марксизма-ленинизма, против данной концовки, казалось бы, в принципе бессмысленно возражать. Ведь коммунизм – главная стратегическая цель рабочего движения и всего современного исторического прогресса. Всё это так. Но всякая истина общественной жизни, как справедливо подчёркивает марксизм-ленинизм, не только обязательно конкретна, но и исторически обусловлена. Дело в том, что процитированная концовка была приурочена к особой странице нашей эпохи. К тому периоду, когда продолжал действовать преждевременный хрущевский лозунг о «развёрнутом строительстве коммунизма в СССР» под лживым прикрытием критики «культ личности Сталина». И как раз это и придаёт ей исторически неоправданный смысл. А смысл состоит в том, что последующая, очередная (притом относительно отдалённая) стратегическая цель – созидание высшей фазы коммунизма – была объявлена непосредственной задачей и ближайшей стратегической целью партии и советского народа. Предшествующая же ей историческая фаза, состоящая в создании полного (бесклассового) социалистического общества, основанного на единой общенародной собственности, оказалась как теоретически, так и на деле проигнорированной. Практическое осуществление данной идеи таило в себе грозную опасность, которая не замедлила себя реализовать.

Попутно приходится констатировать, что в гимне от 1977 года имеется и ещё одно несоответствие требованиям коммунистической партийности. Присмотримся к формулировке «Партия Ленина – сила народная». В ней явно проглядывают отзвуки замены диктатуры пролетариата общенародным государством. Подобно такому «бесклассовому государству» партия коммунистов теперь уже не атрибут рабочего класса, а «сила народная» (т. е. по существу как бы внеклассовая). Это было более или менее простительно принципиальному властегуоднику поэту С. Михалкову, но отнюдь не политическому руководству ленинской партии и социалистического государства, стоявшего в авангарде мирового исторического прогресса, каким в то время всё ещё оставался Союз Советских Социалистических Республик.

К сожалению, в полном соответствии с установкой на непосредственное созидание высшей фазы коммунизма звучат многочисленные и пространные рассуждения профессора В. В. Трушкова. Более того, уже в № 73 «Правды», т. е. за восемь выпусков до упоминания в опубликованном проекте о задаче непосредственного строительства коммунизма в СССР (см. № 97), автор, ничтоже сумняшеся, утверждает, что уже накануне XVIII съезда ВКП(б) (1939 г.) было, как он полагает, ясно, что будущая партийная программа «должна была стать программой перехода от первой, социалистической, фазы коммунистической формации ко второй, высшей фазе». Автор как бы готовит читателя «к правильному», на его взгляд, восприятию содержащегося в проекте 1947 года утверждения о задаче непосредственного строительства коммунизма в СССР немедленно после Великой Отечественной войны.

Комментируя установку проекта на безотлагательное созидание коммунизма, автор ссылается на то, что «максимализм в (поставленных) задачах» не выходил-де «за рамки реальности их выполнения». Дескать, в проекте шла речь не о «шапкозакидательской задаче развёрнутого строительства коммунизма», как это было у Н. С. Хрущёва. В документе, мол, говорится не об установке на построение коммунизма, а о вопросах «развития Советского общества к коммунизму в разрезе 20–30 лет»¹⁰. Данная мысль гораздо чётче сформулирована в № 79, а в развёрнутом виде представлена в № 97 (см. «Правда» от 2–5 сентября 2016 г.). Там сказано, что в отличие от хрущёвского «развёрнутого строительства коммунизма» готовившаяся к XIX съезду партии программа ВКП(б), якобы, ставила не проблему непосредственного созидания коммунизма, а всего лишь выдвигала «задачу насыщения советского социалистического жизнеустройства чертами высшей фазы коммунистической формации».

Однако это сугубо личное авторское мнение далеко не в полной мере соответствует истине, а точнее, вообще ей не соответствует. Обратимся ещё раз к проекту 1947 года. В нём жёстко, без всяких оговорок и двусмысленностей заявлено: «Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) ставит своей целью в течение ближайших 20–30 лет *построить* в СССР коммунистическое общество» (Выделено мною. – В.Б.). А четырьмя абзацами ниже особо подчёркнуто: «Коммунистическая партия, исходя из того, что *в советской стране есть всё необходимое и достаточное для построения коммунистического общества*, вдохновляет, объединяет и направляет усилия советского народа, деятельность всех организаций Советского Союза к единой цели – к полной победе коммунизма в СССР» (Выделено мною. – В.Б.)¹¹. Как видим, речь идёт не о маскирующей существо дела, придуманной автором задаче «насыщать социалистическое жизнеустройство идеалами коммунизма», а о непосредственном и прямом созидании высшей фазы коммунистического общества. Для этого, мол, имеется «всё необходимое и достаточное» (о данном обстоятельстве отдельная речь впереди).

Суммируя сказанное, следует отметить явную непоследовательность автора при оценке преждевременно поставленной задачи строительства коммунизма. Дескать, в про-

---

¹⁰ См.: «Правда». – 2016. – № 76.

¹¹ См.: «Правда». – 26–29 августа 2016 г. – № 94

екте все было правильно и теоретически грамотно, но Н. С. Хрущёв затем всё извратил. Комментатор почти безоговорочно оправдывает положения проекта «в последней редакции», одновременно осуждая хрущёвскую партийную Программу 1961 года. Но ведь последняя, пусть и не очень умно, но продолжила «дело», начатое проектом 1947 года, естественно-логически доведя его до абсурда.

О распределении по потребностям

Чрезвычайно широкое место отводит автор методам и формам коммунистического распределения по потребностям, а также путям их развития и распространения в ближайшие послевоенные годы. При этом допускается частичный перекоп теоретического анализа в сторону проблем распределения в сравнении с проблемами производства. Но, ведя разговор о созидании нового общества, уделять чрезмерное, внимание проблемам распределения теоретически не корректно и абсолютно бесплодно. Это принципиально противоречит марксистско-ленинскому принципу жёсткого приоритета производства перед распределением. Но таков уж отчасти выбор автора, во многом отражающий недостатки самого проекта.

В связи с изложенным, приходится поначалу обратиться к специфическому вопросу, внешне, казалось бы, не имеющему отношения к затронутой проблеме. В одном из опубликованных комментаторских выпусков (см. № 97) политобозреватель поднимает немаловажный для своего времени вопрос: что нужнее и полезнее для ускоренного созидания коммунизма – понижение розничных (потребительских) цен или повышение заработной платы? Первое подразумевалось разработчиками и в той или иной мере заложено в проект 1947 года, второе – в хрущёвскую программу развёрнутого строительства коммунистического общества. Следует заметить, что абсолютизация любого из указанных путей представляет собою догматическое и весьма вредное (экономически и политически) отрицание необходимости планомерно осуществляемой гибкой политики цен. Хозяйственная жизнь не стоит на месте. Научно-технический прогресс в разных отраслях экономики в неодинаковой степени влияет на процесс создания стоимости (а, следовательно, и на цену) товаров. Экономическая теория гласит, а хозяйственная практика подтверждает, что наиболее рациональный метод ценообразования требует в планомерно организованном социалистическом обществе разумного и постоянного сочетания снижения цен на одни товары и относительного их сохранения (а в отдельных случаях даже их соответствующего повышения) – на другие.

Идеализируемый автором процесс массового снижения цен, который проводился в Советском Союзе в первые послевоенные годы, имел специфический характер. Он не мог быть бесконечным, как это молчаливо предусматривали авторы проекта партийной программы. Дело в том, что к моменту создания проекта снижением цен в числе других преследовалась цель привести их в соответствие со стоимостью, что было вынужденно нарушено в тяжёлые годы войны. По достижении данного предела механическое снижение цен становилось экономически бессмысленным (разумеется, если оно не диктовалось особыми политическими причинами). То же самое следует сказать и о принципе неприкосновенности цен, который (за исключением весьма узкого круга товаров) отстаивала группа Н. С. Хрущёва. Словом, цены предстояло научно регулировать, а не механически снижать, повышать или сохранять при (естественно!) обязательном неуклонном росте доходов трудящихся.

К сожалению, данный принцип был грубо нарушен во времена хрущёвского реформаторства и так называемого брежневского застоя. Как это людям, слабо подготовленным в экономической науке, ни покажется странным, но неоправданно низкие цены оказались одной из причин болезненного для населения дефицита ряда продуктов (особенно свежего мяса и колбасных изделий). И напротив относительно завышенные цены на многие промтовары (качество которых не удовлетворяло потребителей не столько с точки зрения их удобства и долговечности, сколько с позиций моды) приводили к росту залежей нереализованной продукции, в то время как население гонялось за внешне более привлекательными импортными изделиями. Всё это вело к существенному сокращению доходов госпредприятий, заметному недобору средств государственного бюджета, существенно подрывало авторитет социалистической экономики.

Приходится с сожалением констатировать, что рассуждения доктора философии по данному вопросу удивляют своей экономической наивностью. Виктор Васильевич с жаром безоговорочно отстаивает обязательное требование бесконечного и по существу бездумного (никак не обоснованного проектом 1947 года) понижения розничных цен. При этом он исходит из неугомонного и частого возвращения к теме коммунистического распределения по потребностям. Такое его мнение заимствовано из проекта «третьей программы» (см. «Правда» от 9-12 сентября 2016 г. № 100). В нём непереносимое и регулярное снижение цен на потребительские товары оценивается «как важнейший рычаг перехода к коммунистическому принципу распределения». В связи с этим предполагалась и обязательная необходимость в кратчайшие сроки начать бесплатное обеспечение населения некоторыми видами товаров (в первую очередь хлебом). Это будто бы было предвестником постепенного, но реального перехода к коммунизму.

В связи с этим приходится напомнить, что в 1950-х и начале 1960-х годов, действительно, определённое распространение получило «бесплатное» пользование хлебом в рабочих и студенческих столовых. Оно объявлялось тогда одним из признаков непосредственного движения к коммунизму, о чём с видимым удовольствием сообщает читателю комментатор. Но на поверку никакого бесплатного потребления хлеба посетителями рабочих и студенческих столовых не было, и быть не могло. В противном случае производители печёного хлеба, муки, зерна, соли, специй, растительного масла, которым обмазываются хлебные формы, и т. п. не могли бы компенсировать свои затраты, оплачивать труд работников и получать хозрасчётную прибыль – главный источник расширенного воспроизводства, без которого невозможно хозяйственное развитие социалистического общества. Поэтому фактические расходы общественных пищеблоков на покупку и доставку хлеба включались их экономическими службами в стоимость приготавливаемых блюд. Словом, введение псевдобесплатного хлеба в некоторых учреждениях общепита, вопреки мнению профессора, ни на йоту не приближало народ к коммунизму, нисколько не насыщало «советское социалистическое жизнеустройство чертами высшей фазы коммунистической формации».

Столь же беспочвенны, на мой взгляд, положения проекта Программы 1947 года и рассуждения Виктора Васильевича о возможном переходе к частичному распределению по потребностям таких основных продуктов питания, как мясо, сахар, овощи, жиры и др. (см. №№ 100 и 118). Ведь распределение по потребностям неизбежно предполагает бесплатное предоставление продуктов в распоряжение трудящихся. Но под созиданием коммунистического общества автор, как отмечалось выше, понимает «насыщение социалистического жизнеустройства идеалами коммунизма», т. е. фактическое функционирование реального социалистического (и к тому же не до конца, а лишь вчерне построенного) общества. Но в таких условиях переход к «распределению по потребностям» перечисленных выше продуктов грозил выродиться в не оправдывавший себя вариант с «бесплатным хлебом», но уже с весьма непредсказуемыми грубыми экономическими и политическими последствиями. Это была преждевременная, явно утопическая, прагматически бесплодная идея, оставшаяся, к счастью, благим пожеланием.

При том, как это ни странно, хрущевская Программа КПСС (1961 г.) оказалась намного ближе к практическим возможностям расширения круга бесплатного удовлетворения потребностей населения. Виктор Васильевич в № 118 добросовестно перечисляет свод потребностей, включённых в данную Программу (бесплатное содержание детей в учреждениях и школах-интернатах; материальное обеспечение нетрудоспособных; бесплатное образование во всех учебных заведениях; бесплатное медицинское обслуживание граждан, включая обеспечение медикаментами и санаторным лечением; бесплатное пользование квартирами и коммунальными услугами; бесплатное пользование коммунальным транспортом; бесплатное пользование некоторыми видами бытового обслуживания).

Итак, в Программе 1961 года речь идёт о расширении круга и роли общественных фондов потребления. Это был проверенный практикой, реальный путь повышения материального благосостояния трудящихся. Граждане СССР уже с 20-30-х годов прошлого века имели права на бесплатное образование и медицинское обслуживание, безвозмездно получали жильё, которое в ходе его эксплуатации ремонтировалось за счёт государства. При этом коммунальные услуги оплачивались по копеечным нормам. Принципиальный недостаток данного пути Виктор Васильевич усматривает в том, что «его роль в переходе к распределению по потребностям была ограничена, так как распределение общественных фондов потребления часто осуществлялось в зависимости от трудового вклада граждан». Но вопреки мнению автора именно усиление их роли и было реальной формой появления уже в социалистическом обществе зачатков коммунистической формы распределения. И всё это целиком или большей частью делалось как раз независимо от трудового вклада работников в общественную копилку. Внедрение других форм бесплатного обеспечения населения через общественные фонды потребления было делом сравнительно отдалённого будущего.

В целом же нужно отметить, что у автора получилась неправомерная подмена актуальнейших вопросов на злобу дня темами сугубо абстрактными, далёкими от практических задач второй половины XX и первой половины XX! веков. В частности, вопрос о коммунистическом методе распределения по потребностям оказался, как свидетельствует автор, наиболее жарко обсуждаемым участниками подготовки проекта 1947 года. Видимо, это обстоятельство и подвигло его на чрезмерное внимание к данному вопросу. Однако сегодня приходится признать, что распределение по потребностям не было тогда и не находится сегодня среди главных теоретических и непосредственно практических вопросов коммунистического движения. Заметим, между прочим, что, в тот период стократно большее значение имело совершенствование социалистического метода распределения по количеству и качеству труда. Нельзя сказать, что комментатор полностью обходит данную проблему. Одна из его статей «Кто не работает, тот не ест» как раз как бы и посвящена данной теме (см. «Правда» от 2–5 сентября 2016 г. № 97). Однако, статья многопланова, её содержание много шире обозначенного заголовка. Поэтому придётся затронуть большей частью некоторые иные её стороны.

Социальная характеристика труда

Итак, автор, верный своему замыслу и содержанию проекта третьей Программы ВКП(б), особое внимание уделяет проблеме движения к коммунистическому обществу. По его мнению, в отличие от ленинской второй Программы партии, принятой в 1918 году VIII съездом РКП(б), в проекте 1947 года «чётко определён рубеж, к которому большевистская партия обязывалась вести страну, – коммунизм». Но это, по меньшей мере, неточная оценка второй (ленинской) Программы Российской Коммунистической партии (большевиков). Она начинается со следующих слов: «Октябрьская революция (25 октября, 7 ноября 1917 г.) в России осуществила диктатуру пролетариата, начавшего при поддержке беднейшего крестьянства или полупролетариата созидать основы коммунистического общества»¹².

Думается, это не менее чёткое определение, чем в проекте 1947 г. (тем более что оно, в отличие от проекта, опирается на диктатуру пролетариата). Кстати говоря, автор в одном из выпусков цитирует данное положение, отнюдь не опровергая коммунистическую в целом направленность второй Программы КРП(б). Правда, отличительная особенность проекта 1947 года в том, что в нём делается попытка дать развёрнутую характеристику сущности коммунизма, чего нет в Программе 1919 года. В чём же видит профессор особое достоинство данной характеристики? Он, в частности, усматривает его в ином по сравнению с классиками подходе к понятию «труд при коммунизме».

В проекте главный (даже единственный) упор делается на *обязанности* трудиться в полную меру способностей каждого члена коммунистического общества. Автор восторженно приветствует данный тезис в качестве «новаторского уточнения марксистско-ленинского взгляда на коммунизм». Читаем: «В последней редакции сталинско-ждановского проекта программы *труд определён как условие и обязанность каждого гражданина не только при социализме, но и при коммунизме*». Развивая данную идею, автор добавляет: «Представляется, что это новаторское уточнение марксистско-ленинского взгляда на коммунизм заслуживает всяческой поддержки». Подводя итог, он решительно заявляет: «Думается, такое уточнение представления о строительстве социализма-коммунизма современным коммунистам надо обязательно взять на вооружение»¹³.

Виктор Васильевич явно смешивает процесс созидания полного (развитого, зрелого) социализма, где труд, как и в условиях раннего социализма, является обязанностью с характеристикой труда на высшей фазе коммунистического общества. Отстаивая подобный взгляд, автор вслед за составителями проекта вступает в конфликт с научной идеей сущности труда при коммунизме. Согласно К. Марксу коммунистическое устройство предполагает, что труд становится первой жизненной потребностью и осознанной необходимостью (это, кстати говоря, присутствует даже в хрущёвской Программе, но почему-то никак не упоминается в рассматриваемом проекте 1947 года). Но что такое «первая жизненная потребность»? Её главная особенность в том, что она исключает такой внешне принудительный фактор, каким является обязанность. К примеру, воздух, еда, одежда являются первой жизненной потребностью человека. Но из этого не следует, что какие-то внешние экономические и иные обстоятельства сугубо общественной жизни понуждают его дышать, поглощать пищу, носить одежду и т. п.

Иными словами, при коммунизме люди будут добросовестно трудиться отнюдь не потому, что общество их к этому обяжет. Они станут делать это в силу высочайшего уровня

---

¹² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть I. – М.: Госполитиздат, 1954. – С. 409.

¹³ См.: «Правда». – 2–5 сентября 2016 г. – № 97.

развития социальной жизни, когда труд станет таким же внутренним состоянием их общественной психологии и таким же неотъемлемым фактором их повседневного поведения, как еда и другие естественные нужды. Словом, приписываемая коммунизму идея «господства *равной обязанности* всех трудиться по своим способностям», фигурирующая в проекте 1947 года, находится в явном противоречии с основополагающими позициями теории марксизма-ленинизма. И весьма странно, что политический обозреватель «Правды» В. В. Трушков не просто с жаром и упоением отстаивает данный сомнительный тезис, но настоятельно рекомендует современным коммунистам взять его на вооружение (см. № 97). Это тем более странно, что строительство коммунизма – достаточно отдалённая стратегическая цель. В недалёком же будущем коммунистам (установив политическую власть диктатуры пролетариата!) предстоит приступить к созиданию начальной ступени социализма. Именно эта задача окажется на первом плане, а не отдалённые проблемы характера труда и судьбы государства при коммунизме или теоретической характеристики присущего высшей фазе коммунистической формации распределения по потребностям.

Но на этом приключения понятия «характер труда при коммунизме» в цикле комментариев не заканчиваются. Автор вновь возвращается к этому вопросу в «Правде» в № 112 от 4–6 октября 2016 г. Здесь он цитирует известный труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Приведём часть этой цитаты: «Товарищ Ярошенко не понимает, что раньше, чем перейти к формуле "каждому по потребностям", нужно пройти ряд этапов экономического и культурного перевоспитания общества, в течение которых труд из средства только лишь поддержания жизни будет превращён в глазах общества в первую жизненную потребность, а общественная собственность – в незыблемую и неприкосновенную основу существования общества»¹⁴.

Приведя цитату, Виктор Васильевич выражает полное согласие с мнением Иосифа Виссарионовича. Теперь труд при коммунизме фактически признан им «первой жизненной потребностью», что, естественно, не может вызвать каких-либо возражений. Однако, возникает недоумение относительно подлинной позиции автора. Ибо, приведя указанную цитату, он от себя добавляет: «Здесь Сталин повторяет положения последней редакции программы ВКП(б) 1947 года». Но, как было показано выше, это не имеет ничего общего с действительностью. Ведь в «последней редакции» проекта труд при коммунизме объявлен обязанностью, а не жизненной потребностью, что довольно экзальтированно приветствуется Виктором Васильевичем в № 97. Словом, автор в двух разных выпусках своих комментариев без малейших колебаний эклектически объединяет в одно целое два разных и полностью исключаящих друг друга теоретических положения. Что же касается И. В. Сталина, то вполне естественно, что в официально изданном труде он исправляет то, над чем размышлял в практически черновом варианте, отправленном в архив.

---

¹⁴ Сталин И. Сочинения. – М.: Изд-во ИТРК, 2011. – Т. 16. – Ч. 2. – С. 533.

Ещё раз о коммунизме и полном социализме

Напомним, что в предвоенный период социализм в Советском Союзе по оценкам И. В. Сталина был построен лишь «в основном». Стране предстояло построить полный (развитой, зрелый в современной терминологии) социализм. Такую задачу ставил В. И. Ленин, который считал, что вслед за переходным периодом (нэпом) страна войдёт в преддверие полного социализма (у И. В. Сталина – это и есть «социализм, построенный в основном»). Далее, согласно В. И. Ленину, будет создан полный социализм.

К сожалению, в понимании «победы социализма в основном» сегодня имеется противоречивый разнобой. Весьма характерны в этом отношении взгляды того же профессора В. В. Трушкова. В одном из своих предшествующих печатных выступлений «Сталин и проблемы социализма» (см. «Правда» от 1–4 марта 2013 г. № 23) он весьма нелогично и непоследовательно подходит к этому вопросу. С одной стороны, для него сталинский «социализм в основном» – «это социализм ещё не полный, не "зрелый", не "развитой", не до конца построенный». Согласно прямому смыслу данной формулировки это и есть реально существующий социализм, хотя и «не до конца построенный». Такое понимание полностью соответствует ленинскому понятию «преддверие социализма», поскольку под социализмом Ленин чётко и строго понимал только полный (т. е. «до конца построенный») социализм. Добавим к этому, что сталинская категория «социализм, построенный в основном» равноценна употребляемому ныне понятию «ранний социализм». Однако Виктор Васильевич, судя по всему, не приемлет именно эту современную научную категорию и потому приходит к выводу, который противоположен его собственной вышеприведённой позиции. И в конечном итоге у него получается, будто в послевоенные годы никакого реального социализма в СССР не было, а имел место всего лишь переходный период к социализму(?!). Согласиться с этим невозможно. Триумфальный и негативный опыт СССР говорит об этом со всей очевидностью. Таково совершенно непонятное заблуждение человека, на весьма высоком уровне владеющего теорией марксизма-ленинизма.

В свете сказанного, необходимо ещё раз возвратиться к ленинскому понятию «преддверие социализма». Сущность данного понятия впервые чётко выражена в знаменитой ленинской работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной всего лишь за месяц с небольшим до Великого Октября. Прочитируем: «Империалистическая война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание, – никакое восстание не создаст социализма, если он не созрел экономически, – а потому, что государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»¹⁵.

Итак, по В. И. Ленину преддверие социализма есть такая степень материальной подготовки общества к социализму, т. е. такой уровень развития производительных сил и такая степень обобществления производства, которые складываются в эпоху господства государственно-монополистического капитализма. Именно поэтому в указанной работе Владимир Ильич требовал от большевиков всемерно добиваться в предреволюционной России ускоренного роста производительных сил на базе научно-технического прогресса, усиления процессов картелизации и создания монополистических трестов в сочетании с огосударствлением фабрик, заводов, рудников, шахт, железных дорог (попутно отметим, что по существу данные требования выдвигает сегодня КПРФ).

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 34. – С. 193.

Ну, а как обстояло дело непосредственно после победы Октября? На этот вопрос мы также находим исчерпывающий ответ у В. И. Ленина. В своей работе «О "левом" ребячестве и о мелкобуржуазности», датированной 5 мая 1918 года, он подчёркивает: «Неужели не ясно, что в материальном, экономическом, производственном смысле мы ещё в "преддверии" социализма не находимся? И что иначе, как через это, не достигнутое ещё нами, "преддверие", в дверь социализма не войдешь?»¹⁶

Иными словами, руководитель партии большевиков в начале 1918 года, т. е. ещё до полной разрухи народного хозяйства в результате империалистической интервенции 14 иностранных государств и гражданской войны, учитывая экономическую отсталость Советской России, видел необходимость (после завершения переходного периода) прежде всего, поднять страну до уровня «преддверия» социализма, т. е. первоначально построить социалистическое общество на базе производительных сил, соответствующих уровню развитых капиталистических стран. Этот шаг должна была осуществить диктатура рабочего класса, заимствуя у мирового капитализма самые совершенные виды и формы производительных сил, а также самостоятельно создавая инновационные средства труда и производства.

Такое общество было построено под руководством большевистской партии к концу 30-х годов прошлого века. Оно просуществовало до начала 90-х годов. Как уже говорилось, И. В. Сталин квалифицировал его как вчерне построенный социализм, а многие представители современной политэкономии и социологии определяют данный этап как ранний (т. е. неполный) социализм (или преддверие социализма). И для этого существуют серьёзные основания. Главное из них состоит в том, что имеет место относительная равноценность производительных сил развитых капиталистических стран и раннего (вчерне построенного) социализма. Но именно это (что приходится констатировать с великим сожалением) не исключает объективную возможность реставрации капитализма, в результате которой вновьявленная буржуазия получает в свои руки средства производства, в основном соответствующие по своему техническому уровню буржуазному обществу. В таких условиях единственной гарантией против реставрации капитализма служит политическая власть рабочего класса в исторической форме диктатуры пролетариата. Но именно её «отмена», как отмечено выше, и была сначала продекларирована в проекте Программы 1947 года, потом предательски использована троцкистской дружиной Н. С. Хрущёва, затем вероломной горбачёвской «перестройкой», а, в конце концов, и откровенно антикоммунистической акцией американских холуёв из ельцинской команды.

Но существовала и иная перспектива. Войдя в преддверие социализма, т. е. в построенный вчерне (ранний) социализм предстояло согласно В. И. Ленину двигаться к полному (т. е. зрелому, развитому в утвердившейся современной терминологии) социализму. Можно отметить несколько основных черт этого этапа. Во-первых, производительные силы полного социализма должны быть технологически и организационно столь высокоразвиты, что их невозможно применять в обществе, где господствует частная собственность. Во-вторых, как подчеркнул В. И. Ленин в работе «Великий почин», социализм создаёт на этом этапе производительность труда, недоступную для капитализма¹⁷. В-третьих, в отличие от раннего социализма, где функционируют множество видов социалистической собственности, полный (зрелый, развитой) социализм строится на единой общенародной собственности на средства производства. В-четвёртых, человек, как главная производительная сила общества, в своём научно-техническом и гуманитарном развитии поднимается на ступень, исключаящую его функционирование в качестве наёмного рабочего на средствах производства, свойственных капитализму. В-пятых, полный социализм является бесклассовым обществом. В. И. Ленин

---

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 303.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 21.

в «Речи на Московской широкой конференции металлистов 4 февраля 1921 г.» подчеркнул: «...Социализм будет тогда, когда не будет классов, когда все орудия производства будут в руках трудящихся»¹⁸.

Приведённая здесь (далеко не доскональная) совокупность коренных качеств полного социализма явно свидетельствует, что возврат к буржуазному обществу теперь объективно, притом целиком и полностью (категорически), исключён. Трудящиеся могут реально приступить к непосредственному созиданию высшей фазы коммунистического общества. Оно становится ближайшей стратегической целью.

Следует отметить, что некоторые из указанных пунктов упоминаются как в рассматриваемом проекте программы, так и в комментариях политического обозревателя. Но, к сожалению, в ряде случаев указанные пункты присутствуют со смещённым центром тяжести. Так в проекте 1947 года (см. «Правда» от 9-12 сентября 2016 г. № 100) ставилась следующая задача построения коммунизма: «На основе всесторонней механизации труда и полного использования рабочего дня во всех отраслях хозяйства достигнуть уровня производительности труда, недоступного самым развитым капиталистическим странам». С данным тезисом явственно перекликается комментарий профессора: «Предстояло превзойти уровень производства на душу населения в главных капиталистических странах средствами производства, которые соответствовали бы высшей фазе коммунизма».

В чём же состоит смещение центра тяжести в применяемых здесь понятиях? Из прямых утверждений автора и из контекста проекта программы ВКП(б) 1947 года следует, что в данном случае речь идёт о производительных силах и уровне производительности труда, характерных для высшей фазы коммунистического общества. Согласно проекту и мнению автора комментариев перечисленные впереди высоты экономической и социальной жизни достижимы только при коммунизме. Но с этим невозможно согласиться. Общество достигнет превосходящего капитализм уровня производительных сил и производительности труда на более ранней ступени исторического развития, на ступени полного (зрелого, развитого) социализма. Составители проекта программы и наш комментатор в данном конкретном случае смешивают коммунизм с этапом полного (развитого, зрелого) социализма, что порождает теоретические несообразности.

Или взять вопрос о бесклассовом обществе. Согласно проекту программы 1947 года такое состояние общества достижимо лишь на высшей фазе коммунизма. Согласно же В. И. Ленину оно возникает раньше – при вступлении общества в стадию полного социализма. Понятно, что доктор философии, выступающий в высокой роли политического обозревателя «Правды», обязан был в целях теоретического просвещения коммунистов и других читателей разъяснить им суть допущенной неточности. Впрочем, нельзя утверждать, что он этого совсем не делает. Автор поначалу выражает несогласие с положением проекта, что социальное равенство тружеников достигается лишь при коммунизме. Так, он отмечает: «Эта точка зрения, нашедшая отражение в последней редакции проекта программы ВКП(б), явно противоречит марксистско-ленинскому положению о том, что полный социализм предполагает ликвидацию классов, причём не только эксплуататорских, но и любых классов. На это, в частности, обращал внимание В. М. Молотов в письме XXVI съезду КПСС...»¹⁹

Казалось бы, все точки над *i* автором расставлены. Ан, нет! В следующем выпуске комментариев (см. № 100) проблема бесклассового общества вновь встаёт в повестку дня. Но уже в сочетании с вопросом о единой общественной собственности на средства производства. Для лучшего уяснения сути дела процитируем соответствующий фрагмент из проекта программы: «Различия между двумя формами социалистической собственности будут

---

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 42. – С. 307.

¹⁹ См.: «Правда». – 2–5 сентября 2016 г. – № 97.

постепенно стёрты; *две формы социалистической собственности сольются в единую форму коммунистической собственности*. На этой основе вместе с уничтожением противоположности между городом и деревней, между физическим и умственным трудом постепенно сотрутся и исчезнут различия и грани между классами, и *советское общество превратится в бесклассовое коммунистическое общество»* (Выделено мною. – В.Б.). Соответственно, рассуждая о развитии агропромышленного комплекса, автор вслед за проектом подчёркивает, что это развитие «непосредственно связано <...> с важнейшей социально-политической установкой на слияние в перспективе двух форм социалистической собственности в единую коммунистическую и на преодоление классовых различий между рабочими и крестьянами». Как видим, в сравнении с № 97, где автор без обиняков отстаивает идею бесклассового общества в результате создания полного социализма, присутствуют уже совершенно иные мотивы. Теперь автор выражает солидарность с процитированным выше текстом проекта. Оказывается, что оба указанных в цитате общественных достижения (единая общественная собственность на средства производства и устранение классовых различий) уже не присущи полному (развитому, зрелому) социализму, а достижимы лишь на высшей ступени коммунистической формации(?!).

Ещё более странно выглядят противоречивые утверждения автора, фигурирующие в «Правде» в № 79. С одной стороны, справедливо утверждается, что созидание нового общества, идущего на смену капитализму, представляет собой многоступенчатый исторический процесс, а не одномоментный акт, а переход к бесклассовому обществу в ходе такого процесса достижим по ленинским научно-теоретическим оценкам уже в условиях полного социализма. С другой стороны, понимая, что данная позиция не согласуется с процитированным выше фрагментом проекта Программы 1947 года, автор применяет своеобразную «смешанную методологию». Он заявляет, будто фигурирующее в проекте утверждение, что бесклассовое общество возникает лишь с переходом к коммунизму, якобы логически соответствует ленинскому положению о бесклассовом полном социалистическом обществе. Но оно-то ведь согласно В. И. Ленину возникает ступенью раньше, о чём «позабыл» упомянуть автор! Весьма странно наблюдать подобные теоретические кульбиты со стороны серьёзного учёного.

Словом, любезная сердцу автора идея, что проект 1947 года «насыщает строительство социализма в СССР живыми идеалами коммунизма», превращается в данном случае в свою противоположность. Теперь уже коммунизм запоздало «насыщается» социалистическими идеалами, как бы держа равнение на предшествующий ему этап полного социализма. Вот и гадай, в чём тут дело? То ли автор позволяет себе случайную неряшливость, забыв, что он опубликовал неделю назад? То ли такая неряшливость вытекает из неудержимого стремления в очередной раз преуменьшить, примаскировать недочёты до небес превозносимого им проекта Программы 1947 года? Такую вот в данном случае проявляет профессор странную эклектику, которую обычно сам он (насколько мне известно) категорически осуждает в принципе.

О «новых» законах социализма и коммунизма

Вне всякого сомнения, задача непосредственного практического строительства коммунизма, начиная с конца 1940-х годов, позитивно оцененная обозревателем, означала, как подчеркнуто выше, весьма странное и совершенно непонятное игнорирование его составителями предстоящего обязательного исторического этапа движения к полному (развитому, зрелому в современной идентификации) социализму. О неправомерности такого понимания предупреждал партию В. И. Ленин, а вслед за ним и И. В. Сталин. Да и сам автор в более позднем выпуске комментариев (см. № 109 от 30 сентября – 3 октября 2016 г.) особо отмечает (правда, по другому поводу), что «гегелевская диалектика, из которой выросли великие революционеры К. Маркс и Ф. Энгельс, исходила из того, что всякое явление существует до тех пор, пока полностью не изживёт себя». Тем не менее, Виктор Васильевич вслед за авторами проекта 1947 года отстаивает правомерность «досрочного» приступа к непосредственному созиданию коммунизма, странным образом игнорируя то хорошо известное ему обстоятельство, что фаза строительства полного социализма не только «не изжила себя», но была весьма и весьма далека от своего завершения.

Чем же руководствуется комментатор в своих умозаключениях? Он полагает, что выведенная Г. В. Ф. Гегелем закономерность, вполне применима к капитализму и более ранним общественно-экономическим формациям, но практически не укладывается в логические рамки социалистического и коммунистического строительства, имевшего место в Советском Союзе. «Советское общество, – пишет он, – решало задачи, объективно присущие капиталистической формации (индустриализация, концентрация сельскохозяйственного производства, приведение культурно-технического уровня рабочей силы в соответствие с производственно-техническими требованиями), но при этом одновременно формировало общественные отношения социализма. В сталинско-ждановском проекте программы этот принцип фактически возведён в ранг социальной закономерности, присущей всей коммунистической формации»²⁰. В этом, по мнению комментатора, проявилось «новаторское видение становления коммунистического общества» составителями проекта 1947 года.

Словом, можно утверждать, что автор делает весьма странное открытие «научного открытия», дополняющего Г. В. Ф. Гегеля и К. Маркса. Виктор Васильевич обращает внимание читателя на то, что после победы Октября советский народ под руководством коммунистов решал две группы кардинальных проблем. С одной стороны, это были задачи буржуазно-демократические (индустриализация, национализация земли и преобразование мелких крестьянских хозяйств в крупные производственные единицы, культурная революция). С другой стороны, шел процесс социалистических преобразований, процесс создания принципиально нового общества. По аналогии с этим в противовес гегелевскому выводу строительство социализма также, якобы, сопровождалось досрочным наложением на социализм разнообразных форм коммунистических отношений задолго до того, как исчерпали себя задачи созидания полного социализма. В этом автор видит особую «социальную закономерность, присущую всей коммунистической формации», которая, якобы, была открыта составителями проекта. Рассмотрим эти утверждения профессора с точки зрения их соответствия истине.

Начнём с вопроса о том, что представлял собою начальный этап строительства социализма вскоре после победы Великого Октября? Несомненно, это была ступень созидания раннего социалистического общества, т. е. общества преддверия полного социализма. Данный этап предполагал одновременно и попутное решение ряда буржуазно-демократических

---

²⁰ См.: «Правда». – 30 сентября – 3 октября 2016 г. – № 109.

(а точнее, общедемократических) задач, которые перечислены выше. Их Россия, опоздавшая к пиру мирового капитала, не успела в достаточной мере решить до Октября 1917 года. Примечательное совпадение параллельных задач Виктор Васильевич усматривает и на очередном этапе. Теперь созидание полного социализма, так сказать, «облагораживается», по мнению автора, прививкой ему различных форм коммунистического бытия. Отсюда и делается вывод, проистекающий из понимания автором проекта 1947 года, будто существует некая, доселе неизвестная, социологическая закономерность коммунистической формации. Ее, видимо, можно было бы охарактеризовать как принцип обязательного досрочного обогащения переживаемого этапа общественного развития сущностными ценностями следующего (ещё не наступившего) этапа.

Однако абсолютно ошибочно считать, будто на начальной стадии созидания нового общества формы социалистического жизнеустройства всего лишь «накладывались» на решение ряда буржуазно-демократических проблем. Подобная идея предполагает, будто буржуазно-демократические задачи были первичной целью, а социалистические – вторичной, производной. И именно в таком порядке они и фигурируют у автора. Фактически приоритетное место отдаётся буржуазно-демократическим задачам. Нечто похожее в своё время отстаивала правая оппозиция. Но в жизни всё было, как обожают говорить современные журналисты, «с точностью до наоборот». Социалистические преобразования общества были главной стратегической целью, а буржуазно-демократические решались попутно и были полностью подчинены классовым целям пролетариата по построению социализма в одной, отдельно взятой, стране. Иными словами, социалистические цели достигались путём своеобразного отрицания буржуазно-демократической сущности унаследованных от капитализма проблем, полностью сохраняя свою социалистическую суть. Именно поэтому индустриализация, преобразование мелкого крестьянского хозяйства в крупное, культурная революция получили справедливое наименование социалистических, но отнюдь не буржуазно-демократических мероприятий. Словом, напрямую утверждать, и даже косвенно предполагать, будто принципы социалистического жизнеустройства всего лишь «обогащали» по сути дела буржуазно-демократическое развитие СССР беспочвенно и нелепо. Разумеется, в буквальном смысле подобного вывода не содержится в комментаторских статьях автора, но, к сожалению, данное заключение волей-неволей вытекает из логики открытого им «нового закона» развития обеих фаз коммунистической формации.

Однако, при анализе и оценках происходящих социально-экономических процессов следует исходить из глубинной сущности конкретного этапа развития. Именно она, а не суть предыдущего или последующего этапов определяет характер и смысл общественного прогресса в каждый момент конкретной действительности. Забегание вперёд столь же опасно и неправомерно, как и игнорирование назревших проблем, а тем более, ориентация на цели предыдущей ступени развития. На мой взгляд, именно неоправданное грубое опережение в постановке задач стало одной из причин гибели Советского Союза, о чём уже шла речь впереди.

Несомненно, какие-то проявления последующей ступени развития неизбежны на текущем этапе, но они, играя, несомненно, прогрессивную роль, существуют в неразвитой форме, не изменяют главную сущность раннего (в данном случае) социализма. К примеру, социалистическая форма государственной собственности на средства производства является зародышем будущей общенародной собственности, которая сложится в условиях полного (развитого, зрелого) социализма, открыв реальные пути перехода к высшей фазе коммунизма. Безусловно эмбрионом грядущего коммунистического распределения по потребностям выступают социалистические общественные фонды потребления. Вне всякого сомнения, коммунистические субботники, родившиеся ещё в период «военного коммунизма», движение за коммунистическое отношение к труду, получившее распространение в 60–70

годах прошлого столетия, также были зачатками высшей ступени коммунизма. Но до категорий высшей фазы коммунистического общества всем им ещё предстояло развиваться в течение многих годов, если не десятилетий.

Словом, излишнее «поспешание» в наделении раннего социализма развитыми жизненными устоями высшей фазы коммунизма, субъективное перешагивание через ступень полного социализма, к чему, противореча сам себе, в ряде случаев прибегает профессор, не содержит в себе ничего полезного для решения объективно стоявшей в то время реальной задачи строительства развитого социализма. Такой приём – не более чем пустое теоретизирование. Оно, как показала жизнь, порождает преждевременные надежды и последующие разочарования. Достаточно вспомнить об обещанном, но не построенном коммунизме, о дефиците ряда потребительских продуктов на фоне разговоров о начале внедрения принципов коммунистического распределения по потребностям в виде «бесплатного хлеба» в рабочих и студенческих столовых и т. д., и т. п.

Бесплодность беспочвенного теоретизирования, прежде всего, в том, что оно занято не научным познанием объективных законов общественного развития, а их «изобретением», что, к несчастью, и продемонстрировал в данном случае автор комментариев. При этом примечательно то, что данный факт явно противоречит его мировоззрению. Так в № 112 «Правды» от 4–6 октября 2016 г. он убеждённо приводит из «Экономических проблем социализма в СССР» следующее теоретическое положение И. В. Сталина: «Марксизм понимает законы науки, – все равно, идёт ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии, – как отражение объективных законов, происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформулировать или создать новые законы науки»²¹.

---

²¹ Сталин И. Сочинения. – М.: Изд-во ИТРК, 2011. – Т. 16. – Ч. 2. – С. 482–483.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.